

Джейк отпустил ее и бросил взгляд на лежащий на земле труп. Ее налитые кровью глаза, все еще широко открытые, смотрели на него, а черные вены тянулись от ее лица по всему телу.

Вздохнув, он перевел взгляд на ошеломленных наблюдателей вокруг. Многие из них все еще приходили в себя после взрыва, выпущенного Эбби совсем недавно. Некоторые из них уже никогда не встанут.

По странной иронии судьбы, Эбби в итоге убила даже больше своих людей, чем Джейк. Он прикончил около тридцати, а ее взрыв убил почти пятьдесят, что означало, что около половины людей, вторгшихся в долину, были мертвы. Еще треть выживших разбежалась, как только он начал убивать людей взглядом. Он убивал только тех, кто продолжал нападать, а тех, кто убегал, не трогал.

Джейк снял чешую, поместив труп Эбби в пространственное хранилище. У нее должно было быть много полезных предметов. Затем он сделал то же самое с трупом Дональда. Остальные его не интересовали, так как он сомневался, что у них есть что-то нужное.

Разобравшись с этим, он обратил внимание на большой барьер, все еще закрывавший его домик. Он не был поврежден и, при удачном стечении обстоятельств, защищал также пруд и водопад за ним. Однако остальная часть долины была в небольшом беспорядке, вызванном прежде всего взрывом пространственной маны.

--

За барьером находились Нил и его группа. Рот Нила был широко открыт. Несколько раз он ожидал смерти Джейка, но тот каждый раз без труда пресекал попытки этих двоих. Два человека, с которыми он и его группа не смогли сразаться более нескольких минут, были побеждены и убиты менее чем за минуту.

Самым ошеломляющим было количество атак, которые он использовал. Сначала он подумал, что человек в маске - какой-то боец ближнего боя. Эволюционировавший вариант легкого воина или что-то в этом роде. Затем он применил мощные заклинания: и разрушительный взрыв маны, и мана-болты впечатляли сами по себе. И наконец, он достал лук и выпустил стрелы, каждая из которых была достаточно мощной, чтобы разрушить пространственные барьеры Эбби. Он действительно человек?

Все это не учитывало самого страшного. Способность человека в маске убивать людей из ничего. Его способность заставлять людей замирать и становиться беззащитными. Он даже не упоминал о том, что он мог отращивать крылья, вызывать чешую, или как он убил Эбби за несколько секунд каким-то мощным умением ближнего боя, которое, судя по всему, требовало только прикосновения.

Он не мог не перевести взгляд на Миранду. Она несколько раз упоминала этого "владельца", но говорила, что никогда не видела, как он сражается. Нил сомневался в его способностях, но сейчас он был бы глупцом. Он сомневался, что прийти сюда было хорошей идеей.

Говоря о Миранде, она тоже была внутренне обеспокоена. Жуткого уroda и его дьявольского отродья дочери больше нет, но остается потенциальный гнев человека в маске по отношению к ней. Она не боялась, что он сделает что-то подобное тому, что планировал Дональд, но боялась, что он просто убьет ее.

Джейк, с другой стороны, даже не думал об этом. Вместо этого он стоял, торжественно размышляя о многом... но сначала ему нужно было закончить уборку.

"Всем собраться здесь, перед барьером", - крикнул он все еще ошеломленным людям вокруг него.

Всего осталось около пятидесяти человек. Остальные были либо мертвы, либо разбежались, вероятно, чтобы погибнуть от многочисленных зверей в лесу, что также было причиной, почему многие остались. Без Эбби и Дональда они не были уверены, что смогут дойти до безопасного места. А в этом новом мире уже не было ни одного безопасного места.

"Да, босс!"

Первым, кто ответил, оказался Крис, с которым он разговаривал незадолго до этого. Он пережил взрыв пространственной маны и одним из первых поднялся на ноги. И самым первым подбежал и встал перед барьером.

Хотя Джейку не очень нравилась вся эта история с "боссом", но это можно было исправить позже.

Поскольку инициативу взял на себя Крис, все последовали его примеру и встали перед барьером. Многие все еще колебались, но никто не осмеливался медлить. Все они боялись по причине лидерского стиля, глубоко введшегося в их тела после следования за Эбби. Крис был единственным, кого Джейк видел, кто проявлял хоть немного неповиновения.

"Итак, как долго эта штука продержится?" спросил Джейк у пространственного мага.

"Если никто не нападет на нее, то еще несколько дней, по крайней мере... но я могу снять ее в

любой момент", - честно ответил он. Как и большинство видов пространственной магии, которые он практиковал, эта магия была очень стабильной.

"Хорошо, можешь снять его?"

Нил бросил быстрый взгляд на членов своей группы, прежде чем остановиться на Сайласе, подав ему идею.

"Ты можешь поклясться, что не собираешься причинить нам вред?" - спросил он. Его целью было использовать умение Сайласа определять ложь. Миранда поделилась большим количеством информации о том, что произошло, но она была пустой. Такая деталь, как существование этого навыка, не была раскрыта.

"Прямо сейчас - не думаю, но не могу сказать, что это не изменится в будущем", - пожал плечами Джейк. "Никто не знает будущего, в конце концов... ну, может, некоторые и знают, но я отвлекся, а все эти гадания, на мой взгляд, полная чушь".

Ответ, который не слишком успокоил Нила. Незаметно он бросил взгляд на Сайласа, и Нил с удивлением увидел, что его друг стоит с растерянным выражением лица. Заметив его взгляд, Сайлас пожал плечами и покачал головой, совершенно обескураженный. Не работает? спросил Нил, внутренне нахмурившись.

Это было... впервые. Все, с кем они до сих пор сталкивались, успешно срабатывали, за исключением ученика во время обучающих испытаний. Значит ли это, что он был слишком силен, чтобы заклинание сработало, или что у него есть какой-то другой навык, блокирующий его?

В конце концов, ему придется попытаться договориться об их выживании и будущем благополучии без магической помощи. "Я надеюсь, что мы сможем достичь какого-то понимания, где..."

"Обсудите это с Мирандой", - прервал Джейк, пренебрежительно махнув рукой. Вся причина, по которой она получила роль городского лорда, заключалась в том, что ему не нужно было ни о чем договариваться.

И Миранда, и Нил были немного ошеломлены, но оба восприняли это как своего рода помилование. Миранда боялась последствий своего предательства, а Нил беспокоился, не осудят ли его за то, что он привел группу врагов в свои владения.

"Хорошо...", - неуверенно произнес маг пространства, положив руку на землю и закрыв глаза. Через несколько секунд пространственный барьер исчез, и осталась только Миранда. Джейк уже давно все проанализировал.

Не дожидаясь, он шагнул вперед и шагнул прямо в барьер. Его нога нисколько не была заблокирована им, и он спокойно прошел сквозь него. В очередной раз удивив всех присутствующих.

"Что?" спросил Джейк, прежде чем объяснить. "Этот барьер сделан из чистой маны из окружающей среды. Его активировала Миранда, направив ядро, и, как владелец города, он, естественно, не влияет на меня".

Было довольно приятно ошеломить людей в домике своим глубоким пониманием маны... и совсем не теми странными словами, которые он бросал.

"Город?" "Ядро?"

Возможно, забыв, что о городе никто из них еще не упоминал.

"Миранда, займись и этим", - быстро перепоручил он. "И выясни, что делать с теми последователями Эбби, что остались в живых. Не трудись пока скрывать ничего неважного".

"Да!" Миранда кивнула с энтузиазмом.

"О, и последнее... Мне нужно поговорить с вами наедине. Так что не могли бы вы все покинуть этот пузырь?"

"Хорошо", - согласилась она. "Хэнк, можешь начать выяснять ситуацию снаружи? И Нил, вы, ребята, можете выступить в качестве поддержки, если начнется насилие?"

"Конечно." "Хорошо."

В ответ двое начали собирать свои вещи - одной из этих "вещей" был лежащий на земле Леви, который все это время был без сознания. Он выглядел немного странно: из нижней части его тела выходили отростки, образуя предварительные ноги.

Выходя, некоторые из них бросили обеспокоенный взгляд на Миранду, которая ответила им подтверждающим кивком. Затем она продолжила восстанавливать действие барьера, изолирующего звук, чтобы они могли спокойно поговорить.

Когда они ушли, Джейк сел на землю и вздохнул, прежде чем заговорить. "Прости за то, что случилось раньше".

"А?" - пролепетала она, смутившись.

"Моя вспышка гнева. У меня был плохой опыт предательства, и, как бы мне ни было неприятно это признавать, иногда я плохо контролирую свои эмоции. Я думал о худшем, несмотря на то, что ничего не знал. Так что я прошу прощения", - искренне сказал он.

"Я... я была той, кто первой нарушила ваше доверие. Достаточно разумно думать, что я попыталась совершить государственный переворот. Кстати говоря... как нам избавиться от квеста?"

"О да. Это", - вспомнил Джейк, перепроверив квест. Подумав немного, он небрежно спросил. "Ты сдаешься?"

"Э... конечно?" - ответила она озадаченно.

Квест: Оспариваемый пилон цивилизации завершен!

Награда за квест: Сохранение контроля над Пилоном Цивилизации

Городской лорд не может инициировать попытку захвата Пилона Цивилизации в течение 10 лет. Возможность дополнительно наказать городского лорда предоставлена. Вы хотите добавить дополнительное наказание?

"Я только что завершил свой квест", - сказал Джейк с улыбкой.

"А я свой провалила", - добавила она.

"Ты получила какое-нибудь наказание, кроме того, что тебе запретили предавать меня снова?" - спросил он немного шутливо.

"Нет, только это", - подтвердила она.

Джейк некоторое время смотрел на возможность добавить дополнительное наказание, и при одном только взгляде на нее система дала ему понять, что он может сделать ... что?

В буквальном смысле не было никаких ограничений. Джейк интуитивно знал, что он может добавить все, что угодно, и она будет вынуждена сделать это или потеряет свою профессию и роль городского лорда.

Сама мысль об этом была тревожной. Джейк мог добавить наказание, которое заставило бы ее танцевать степ-данс четырнадцать часов в день или вечно ходить только на руках, если бы захотел. Даже напрямую лишить ее титула городского лорда. Если бы он был жестоким, он мог бы сделать гораздо хуже. Единственное, чего он не мог сделать, это увеличить срок, в течение которого она не могла инициировать процесс захвата, или что-то еще, что было "невозможно",

например, сделать ее наказание мгновенным получением уровня или что-то в этом роде.

Он не мог не представить, что бы сделал такой человек, как Дональд, имея подобный контроль над кем-то. Ничего хорошего, это точно.

Отбросив мысль о том, чтобы использовать ее для чего-либо, он отказался добавить какое-либо наказание, но, к его удивлению, оно не исчезло. Это было открытое предложение. Он мог добавить наказание в любое удобное для него время в течение следующих 10 лет, судя по всему. Но, по крайней мере, он мог закрыть само меню, так что ему просто пришлось мысленно закрыть эту опцию.

"Ладно, с этим разобрались, думаю, тебе стоит пойти и разобраться с Хэнком и остальными. Это будет отличная возможность, наконец, получить несколько долбанных граждан в этом жалком подобию города", - усмехнулся он с улыбкой.

"Конечно", - кивнула она, вставая и направляясь к выходу, а затем остановилась в дверях и обернулась. "Спасибо."

Он немного растерянно посмотрел на нее, но под маской улыбнулся и ответил. " Это ведь часть контракта, не так ли?".

"Я все еще должна поблагодарить вас", - сказала она, кланяясь ему. "Без вас мы бы все сегодня либо погибли, либо нас постигла бы судьба хуже смерти. Так что от всех нас... спасибо вам".

С этими словами она вышла из домика, прежде чем он успел ответить, что было весьма удачно, поскольку Джейк не знал, что сказать. Он никогда раньше не испытывал такой искренней благодарности. Тем более от человека, который во многом оставался чужим. Ощущение было странным, но не неприятным.

Но именно из-за ее искренней благодарности ему пришлось в этот момент закрыть глаза и погрузиться в медитацию. Не для того, чтобы восстановить ресурсы, а для того, чтобы сделать то, в чем ему должен был помочь улучшенный вариант "Вдумчивой медитации": Думать.

Не один раз, а несколько раз он терял контроль над своими эмоциями. Это явно было нечто большее, чем просто внезапная вспышка гнева. Это было похоже на поток эмоций, захлестнувший его. Когда он убил Уильяма, он испытал это, и сегодня он испытал это снова.

Это мешало ему мыслить рационально и заставляло думать только об убийстве. Подумав, он с трудом вспомнил свои мысли после того, как получил подсказку от квеста. Он помнил, что Миранда, должно быть, сделала это из чистого неуважения или думая, что он мертв.

Что само по себе было нелепо. Сам факт того, что квест был доступен для нее, означал, что его владелец все еще жив. Он также не учел, что она активировала его из-за какой-то

чрезвычайной ситуации, а именно по этой причине она его и активировала.

Теперь вопрос был в том, почему? Он совсем не помнил, что испытывал до системы, и у него было несколько моментов, когда он сталкивался с вещами, которые должны были бы привести его в ярость. Например, он застал свою тогдашнюю девушку и лучшего друга в постели вместе, и ему удалось не убить ни одного из них.

Он почувствовал, что начинает злиться при одной мысли о них, но быстро сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться. Это было действительно плохо. И он должен был признаться себе, что в этом не было ничего особенного; просто раньше у него не было ни потребности, ни желания размышлять об этом.

Может быть, его эмоции как-то усилились? Нет, это было не так. Все остальные его чувства остались прежними; на самом деле, по шкале "маяк эмоций и пустошь апатии" он бы поставил себя гораздо ближе к безразличию.

Сегодняшний день был хорошим примером. Джейк не испытывал сильных чувств ни по какому поводу, кроме предательства Миранды. Убийство Эбби и ее мерзавца-отца не вызвало у него никаких чувств. Так что это не его эмоции были усилены. По крайней мере, не все.

Значит, усилился только гнев? Нет... потому что он и раньше испытывал гнев, но он не был таким всепоглощающим. Он злился на Хоуки за то, что тот приставал к нему, когда они впервые встретились, злился на Лесного короля и его высокомерие, испытывал неприязнь к нескольким врагам, с которыми сражался.

Гнев, вызванный предательством, все еще не укладывался в голове. Уильям на самом деле не предавал его. Тогда он вообще не злился на Уильяма; он был в ярости на того... ох.

В конце концов, это было предательство, спровоцировавшее его. Только не предательство других. Все это время он был в гневе на самого себя. Джейк злился на себя за то, что доверял своей девушке и лучшему другу, несмотря на все признаки. В случае с Уильямом он злился на себя за то, что проигнорировал судьбу своих бывших коллег. Сегодня он злился на себя за то, что доверил Миранде нечто столь важное, как пилон цивилизации, без какой-либо защиты или хотя бы попытки убедиться, что она его не предаст.

Подходит, - внутренне вздохнул он. Теперь вопрос был только в том, почему... почему он отреагировал так, как отреагировал. Но... даже на этот вопрос у него был ответ. Источник лежал в козырной карте, которая позволила ему зайти так далеко.

[Родословная Первородного Охотника (Способность Родословной - Уникальная)] - Дремлющая сила лежит в самой сути вашего существа. Уникальная, врожденная способность, пробудившаяся в родословной Джейка Тейна. Дает Сферу восприятия. Улучшает чувство опасности. Усиливает все инстинкты и интуицию. +15% к Восприятию.

Его родословная. Его величайшая сила и козырь. В повседневной жизни он не задумывался об этом, так как теперь это просто часть его самого. Он доверял своей интуиции, а не логике, доверял своему чувству опасности, как будто оно было воплощением объективности. Во всем полагался на свою сферу, даже в тот самый момент, когда сидел в медитации.

Но он знал, что корень его родословной - сами инстинкты. Это не обязательно давало ему то, чего не было у других. Оно просто усиливало его до абсолютного уровня.

Повседневное осознание пространства превратилось в буквальную Сферу Восприятия. Интуиция превратилась почти в пророческую силу - врожденное чувство опасности любого живого существа превратилось в нечто, что можно было назвать только предвидением или просто ясновидением.

Так не логично ли, что самым сильным из всех чувств был инстинкт выживания - чувство самосохранения. Поэтому, когда он чувствовал угрозу своему самосознанию, каждая клеточка его тела стремилась принять оптимальное решение, чтобы устранить эту угрозу. Это вызывало сильное желание действовать и найти решение как можно быстрее.

Но поскольку он не мог убить себя... ему пришлось бы устранить сомнения. А поскольку в моменты ярости им руководил рептильный мозг, он мог делать только самые простые вещи. Убить кого угодно или уничтожить то, что было связано с сомнением, чтобы "исправить" положение.

Имело ли смысл думать, что любую проблему можно решить, убив что-то? Абсолютно нет, если подумать об этом больше нескольких секунд. Но инстинкты не отличались расчетливостью.

Он не знал, верна ли эта догадка, но, по странной иронии судьбы, интуиция подсказывала ему, что он, по крайней мере, очень близок к разгадке. А еще у него было чувство, что некоторые части его родословной приведут к другим... осложнениям в будущем. Интуиция снова одобрила.

.